

- Вы не понимаете! Я не могу просто взять и приказать моим! Я советую, а не командую! – эмоционально жестикулировал высокий мускулистый старик, фигурой напоминающий безумных качков из прошлой жизни Канкуро. – Ходите, спрашивайте. Кто-нибудь поможет вам! А еще лучше не ходите никогда! Садитесь, курните трубку, позвольте своим мыслям утечь и отдохните душой!!!

Последнюю фразу глава культа прокричал во всю мощь своих безмерных легких. Настолько громко, что у Канкуро зазвенело в ушах, а ведь он с Темари и Гаара стояли на приличном состоянии. Канкуро озабоченно глянул на Гаару. Громкие звуки выводят брата из себя, он срывается и Канкуро с Темари приходится отвлекать Гаару, чтобы нестабильный джинчурики не наделал трупов. Так бывает обычно. Однако сейчас почему-то Гаара вел себя спокойно. Более того, Гаара казался совершенно обычным парнем, в его взгляде не было того безумного блеска, что так пугает даже самых опытных ниндзя. Обычный, немного сонный ребенок.

Что происходит? Канкуро не понимал как человек может так поменяться за каких-то сорок минут, а именно столько они находятся в подземном монастыре. Кроме того, Гаара был дружелюбен, ДРУЖЕЛЮБЕН(!), с монахами и даже общался с некоторыми из них.

«Это потому, что мы глубоко под песком сейчас?» - подумал Канкуро. Но тут же отбросил эту идею. – «Нет, насколько я знаю были уже попытки стабилизировать состояние разума Гаары, селя его глубоко под песком. Ничего не вышло... так почему сейчас...»

Канкуро недоумевал.

С одной стороны хорошо, что Гаара сейчас себя так ведет. Со всех сторон хорошо. Это означает, что Однохвостый не поглотил его разум. Что демон Гаара, как человек, еще существует.

С другой же... изменения слишком резкие! А революционные изменения редко когда приводят к чему-то хорошему. Они в большинстве случаев вредны, так считал Канкуро. Продуманная эволюция или медленная трансформация всегда лучше мгновенной революции.

Кроме того, Канкуро ненавидел, когда происходят вещи за гранью его понимания. В таких случаях он начинал нервничать, чувствовал себя очень некомфортно. И чем больше таких непонятных событий, тем больше стресса испытывает Канкуро. Стресс накапливается, хуже работает разум, а значит медленнее обрабатывается информация и несчастный Канкуро начинает зависать. Что очень опасно, так как будучи кукольником, ему нужно иметь ясный рассудок дабы быть способным одновременно и управлять марионеткой, следить за окружением, собой и подбирать правильные тактики... а иногда эти самые тактики создавать прямо в бою. Короче говоря, падение умственной активности смерти подобно.

Как человек склонный к самоанализу, Канкуро давно заметил этот свой недостаток. Но ничего пока поделать не мог. Характер так просто не изменишь.

Временной мерой для приведения мыслей в порядок было перевод мыслительного процесса на иные важные темы. Например, на миссию.

Собственно, сейчас Канкуро и пытался это сделать. Успешно. Мысли о брате временно перешли на второй план, уступив идеям относительно поиска проводника среди монахов.

Уже собираясь идти на поиски, Канкуро вспомнил о Темари. Подумав немного, он предложил сестре заняться тем же.

Обрадованная, что может проявить себя, девушка упорхала на поиски. Гаара, находившийся рядом, неожиданно тоже зашагал в сторону группы монахов с кроликами. Точнее не зашагал, а зашаркал. Было такое чувство, что парень сейчас грохнется на пол и уснет на неделю.

«Обязательно нужно понять, что на него так повлияло!» - мелькнула мысль. Но сейчас было не время для этого. Позже он все хорошенько обдумает. Позже.

- Добрый день, монах-сан, - подошел Канкуро к грязному мужичку в хламиде. Но прежде, чем Канкуро успел спросить что-то еще, монах покачал головой и скрипучим голосом произнес:

- Поищите кого-нибудь еще, молодой ниндзя. Но на многое не рассчитывайте, здесь прохладно и спокойно. Зачем мне менять уходить отсюда на солнцепек? Ради чего? Денег? Мне они не нужны, - после сказанного монах поднял трубку, которую скрывал под хламидой и сделал затяжку. Выдохнул облако серого дыма.

Канкуро в очередной раз порадовался, что ходит в маске с дыхательным фильтром. Искажать свое сознание, вдыхая дрянь (которая, кстати, пахнет очень приятно) не было никакого желания.

«Хорошо, что у меня и для Темари нашлась дыхательная маска», - подумал Канкуро. Поискал сестру взглядом - девочка бегала от одного монаха к другому и с щенячьим взглядом просила помочь несчастной маленькой девочке. Но монахи толи имели иммунитет к обаянию красивой песчановолосой мягкощекой милашке, либо настолько обкурились, что не были в состоянии определить кто перед ними - девочка, мальчик, старик или говорящее животное.

Вскоре Канкуро понял, что все очень плохо. Все, к кому он обращался с ходу отказывались. Ему даже не оставляли шанса для построения словесных кружев! Возможно, Канкуро был не лучшим в науках о дипломатии, но в свое время он прошел качественное обучение и был способен заводить людей в словесные ловушки. Но тут эти умения были абсолютно бесполезны.

Уже отчаявшись выполнить задуманное, Канкуро заметил, как Темари ведет в сторону Баки-сенсея, что все еще пытался уговорить лидера культа (или же просто отвлекал, пока Уко и Догоро присматривались и осторожно собирали информацию от остальных монахов) некого монаха в запыленной робе.

Оставив свое занятие, Канкуро направился к лидеру команды.

- О! Риота-сан! Вы уже покидаете нас?! - после того как возможный проводник прошептал что-то, что могли слышать только те, кто находился к нему совсем близко, проорал лидер культа.

-...проветриться и помолится солнцу, - уловил слова, сказанные скрипучим, надорванным голосом, Канкуро, когда подошел вплотную.

- Да. Нет ничего лучше покурить славной святой смеси мудреца после долгой молитвы в центре соленой пустыни, - глубокомысленно подметил главный монах, энергично кивая, своей словно выточенной из камня головой. - Брат мой, но ты мог бы просто подняться на воздух. Зачем помогать этим еретикам?

Слово "еретик" было сказано без негативных эмоций, а скорее с долей грусти. В сочетании с печальным взглядом это создавало своеобразное впечатление. Словно лидер культа жалеет ниндзя.

Собственно, ничего удивительного. Ведь ниндзя отринули пути ниншуу, которые завещал всем людям Мудрец Шести Путей ради мощи и универсальности ниндзюцу. Данный конкретный культ слепо следует заветам мудреца (особенно когда дело касается употребления курительных смесей, которые по легендам любил Рикудо-санин), удивительно еще что они так приветливы с ниндзя.

«Хотя...» - с сомнением осмотрел Канкуро обкуранных монахов.

- Мне не хочется оставаться одному, а компания наших братьев по вере напоминает мне о... - сглотнул слюну монах. - Я провожу ниндзя туда и сразу вернусь.

- Если ты решил, то так тому и быть! Только помни, Риота, здесь ты в безопасности, - говорил лидер культа. Подумав долю секунды, повернулся к невозмутимому Баки-сенсею и пояснил ситуацию Риота:

- Позаботьтесь о нем. Пару недель назад случилось страшное, один из наших монастырей был обрушен от столкновения со старым песчаным скатом. Выжил только Риота, но при этом он почти две недели провел под землей, и только чудом выбрался пару дней назад...

Песчаные скаты. Канкуро подумал, что было бы здорового увидеть хотя бы одного. Об этих легендарных существах известно очень мало, но все, кто их видел в живую в один голос кричат о необычной, завораживающей красоте этих животных. К сожалению, скаты редки и несмотря на свой огромный размер и ядовитость, пугливы до невозможности.

Захваченный любопытством, Канкуро не заметил подозрительные взгляды, бросаемые Гаарой на Риоту. А стоило бы...

Среди соляных песков, сияющих под лучами безжалостного солнца, стоял одинокий камень, отдаленно напоминающий скрюченное болезнью дерево. Камень был не высок и не широк, поэтому тень создавал крошечную. В ней не смог бы спрятать от палящих лучей светила и худой ребенок.

Вокруг камня на многие песчаные мили не было ничего кроме соли. Поверхность земли была ровной, без намека на какую-либо возвышенность. Идеально ровная белая поверхность. Здесь стояла звенящая тишина, даже свиста ветра не было. Это место не было предназначено для живых существ. Абсолютно мертвая пустыня... на первый взгляд.

Вдруг, в тени от камня-дерева зашевелился солевой песок. На поверхность показалась маленькая черная ниточка, напоминающая уродливого червяка.

Ниточка начала извиваться, словно от ветра, на её кончике стала собираться черная, плохая даже на вид, кровь. Дальнейшее произошло невероятно быстро.

За какие-то секунды из маленькой капли плохой вонючей крови вырос глаз. Нить удлинилась, и глаз начал мотаться из стороны в сторону. Некто осматривал округу.

Убедившись, что на расстоянии до горизонта ни в одном из направлений никого нет, Какузу решил выбраться наружу. За этот день он успел изменить украденную кожу под себя и более-

менее восстановил искаженное из-за потери большей части плоти сознание.

- Эта техника меня убивает, - прохрипел Какузу. - Давненько меня так сильно не ранили. Еще чуть-чуть и киндзюцу окончательно бы захватило мой разум!

Основная проблема с работой с киндзюцу в том, что эти техники наносят вред непосредственно использующему их. И обычно это не вызывает проблем. Какузу ничего не имел против небольшого безумия (все ниндзя безумны, каждый по своему), но если злоупотреблять киндзюцу то можно и себя потерять.

- Два сердца потеряны, плохо. Опять тратиться на покупку тел на черном рынке, - был сильно недоволен Какузу.

Собственно основные траты Какузу и были на покупку дорогих тел. Ему нужны были сердца ниндзя с высокой врожденной предрасположенностью к той или иной стихии. Кроме того, сердца служат не более восьми лет, а затем начинают гнить. Приходится менять, и лучше всего на сердца более высокого качества!

- Ц, - щелкнул он языком. - Нужно сердце Ян и сердце Инь!

Несбыточная мечта Какузу. Найти два редких сердца с врожденными предрасположенностями к стихиям Инь и Ян. Мало того, он бы расширил бы объем своих нитей, получил две дополнительные живые куклы, так еще и решил свои проблемы с гниением сердец и преобразованием формы чакры.

На данный момент Какузу ни на что кроме высвобождения стихии способен не был. Узнай обычный ниндзя сколько Какузу тратит чакры только на то, чтобы сделать поток высвобождение стихии более-менее опасным, он бы по меньшей мере был шокирован.

Но на этом еще не все. Если Какузу удастся собрать все семь стихий в одном теле, то ему станут доступны для приживления и сердца людей улучшенным геномом. Насколько сильным Какузу станет имея сердце, скажем, Теруми? Или Юки? Сколько живых марионеток сможет создать?

Какузу позволил себе немного пофантазировать.

Последние десятки лет он только и жил своими мечтами. Что еще ему остается? Только мечты и тяга к лучшей жизни дает Какузу сил жить дальше. Смотря в будущего он не видит тьмы прошлого и настоящего... На самом деле Какузу очень несчастный человек. Только он никогда себе в этом не признается.

- Нужны деньги! - напомнил он себе. В любой момент на черном рынке может появиться сердце Инь или сердце Ян. А значит ему всегда нужно иметь при себе как минимум пять сотен миллионов рё. А это очень и очень много по нынешним меркам.

- Сокровища Аджей-хана будут моими. Такие деньги... - вновь заговорил сам с собой Какузу. Напряг память и вспомнил, что будучи в неадекватном состоянии он умудрился занять шпиона в стане монахов. Более того, шпион вроде как знает где можно найти информацию о местоположении гробницы.

Обмана со стороны Риота можно не опасаться. Какузу поместил несколько нитей в его мозг и позвоночник, а также сделал мнимое приживление, завладев сердцем. Техника сложная и требовательная к качеству нитей. Удивительно что в неадекватном состоянии Какузу

умудрился ею воспользоваться.

- Я становлюсь сильнее? – почесал голову Какузу.

Насколько он помнил из описания киндзюцу, тело (нити) Какузу, по мере поглощения все большего количества сердец, будет становиться все лучше, пока не дойдет до совершенной формы.

К сожалению, что такое Совершенная форма неизвестно. Часть свитка с описанием техники было испорчено создателем киндзюцу.

- Неважно, - сказал себе Какузу. – Не знаю и ладно.

Ему было совершенно не интересно. Все что для Какузу было важно на данный момент – это набрать как можно больше денег.

И чем больше, тем лучше.

- Так, сейчас проверим, чем занят этот Риота. Если он бесполезен, то лучше избавиться от этой ноши, - проговорил Какузу себе под нос. – Если кто-то найдет приживленные нити у меня могут возникнуть проблемы.

В обычном состоянии нити имеют защиту от исследования, но вот в активном, в режиме паразитирования, их тайны открыты перед удачливым исследованием. Какузу не желал, чтобы его киндзюцу было раскрыто хоть в малейшей мере. Как истинный ниндзя он не желал чтобы его секреты (которые кстати говоря его изначально не были, дзюцу было им украдено) раскрыли.

— Вот это удача! – не мог не воскликнуть Какузу. – Представляешь...

Он одернул себя. Иногда в разговорах с самим собой Какузу настолько увлекался, что начинал разговаривать уже с «кем-то», кого не существует.

- Кхем... Риота у ниндзя. Рискнуть, или убить его? – задумался он. Потер подбородок. Еще раз подключился к чувствам Риота.

Перед его взглядом было черно-белое перевернутое изображение лысого мужчины, с прикрытым глазом.

Тот кто уничтожил его Сердце Молнии мощной вакуумной техникой... Он хорош в стихии ветра. Сильное сердце...

- Сильное сердце.

- Как красиво... - прошептала Темари, кутаясь в плед. На улице стоял жуткий, пробирающий до костей холод. Самое удивительное, что если сделать десять шагов назад, то на тело обрушиться

невероятный, пробивающий пот, зной.

- Никогда не слышала ни о чем подобном. А вы, Уто-сан, встречали такое? – не отрывая взгляда от кристаллического замка, спросила у куноичи девушка. В ответ лишь скудное покачивание голове и неидентифицируемое мычание. Джонин тоже не ожидала ничего подобного.

По правде сказать – никто не ожидал!

Высокий, невероятно огромное строение, чем-то напоминающее боевые крепости времен торговых городов из небесного цвета кристалла неизвестной природы, который сливался с небом, из-за чего строение не заметно с дальних расстояний. Вокруг замка кружились многочисленные снежинки-светлячки, озаряющие округу мягким белым сиянием.

Канкуро очень хотелось поймать парочку этих светлячков для исследований. К сожалению, эти непонятные объекты были эфемерны и очень опасны. При касании они взрывались облаком ледяного пара. Даже джонину подобный ледяной взрыв нанес раны, и это при том, что Догоро-сан успел уйти от опасности заменой.

Покосившись на покрытую льдом руку мужчины, Канкуро решил пока оставить светлячков в покое.

— Это какое-то очень уникальное дзюцу, - отвлек парня от мыслей голос Баки-сенсея. – В каждом из светлячков есть немного уникальной стихийной чакры. И это не стихия льда. Догоро, что скажешь?

- Было очень больно, начальник. Если бы я не успел убежать, то женщинам Суны пришлось бы лить слезы на моей могиле, - был сильно впечатлен мужчина.

- Лить слезы? Мечтай! Да и не дорос ты до похорон внутри деревни, - дразнила друга Уко, сверкая взглядом.

- Уко-чан, но зачем же ты так...

Канкуро попытался отстраниться от воркования Догоро и Уко. Перевел внимание на сенсея.

- Как мы туда попадем? Я боюсь мои куклы тут будут бесполезны. Попробовать сдуть техникой? – предложил парень.

Услышав слово «сдуть», Темари очнулась от разглядывания замка.

- Надо кого-то сдуть? – в её руках волшебным образом оказался разложенный Гигантский Полнолунный Веер. Классический его вариант. К сожалению, усовершенствованная версия все еще не доработанная, лежит в мастерской Канкуро. Парень планировал закончить вещь к дню рождения сестры.

- Пока не стоит, сказал Баки. Глянул назад. Там на границе холодной и горячей области, в позе медитации сидел Риота. Монах попросил остаться у «святого места» и подумать. Канкуро думал, что сенсей ему откажет. Но нет. Не прогнал.

Когда Канкуро спросил зачем так рисковать, Баки кратко пояснил что многие не любят Суну как раз из-за того, как её ниндзя раньше относились к простым людям. Возможно, доброта к данному конкретному монаху ничего и не даст. А может и даст.

«Может», - это слово было буквально пропитано стыдом и отчаяньем. Ниндзя Суны вынуждены рисковать своими жизнями лишь ради какого-то «может». Насколько же все плохо?

«При моем поколении Суна перестанет официально быть Великой», - подумал Канкуро.

На самом деле Суна уже не Великая. После того, как была проиграна война и заключен унижительный мир с Конохой, Суна как великая деревня перестала существовать. Все что есть сейчас остатки былого величия. А сам статус сохранен лишь потому, что Конохе сейчас выгодно иметь в союзниках именно Великую деревню. Но когда-нибудь, возможно даже совсем скоро, когда все крупные заказчики будут окончательно перехвачены Конохой, Сунагакуре не сато станет очередной мелкой деревенькой, вассалом добрых дядей из Конохи...

- О чем задумался, брат? - отвлек грустных мыслей Канкуро голос Темари.

- Вспоминаю что у тебя сейчас нет свитка запечатывания живого, - сложил руки на груди Канкуро. - Была ли такая необходимость забирать того кролика? Если тебе он так был нужен, забрали бы после миссии.

Темари виновато опустила голову. Она совершила ошибку, запечатав подарок монахов не подумав, и теперь сильно переживала по этому поводу.

- Ты еще такой ребенок, сестра, - качал головой Канкуро. Ему не нравилось ругать сестру. Но кто кроме него будет это делать? Для всех остальных Темари принцесса, которую нужно баловать. Они и балуют. Даже Баки-сенсей и слова не сказал по поводу её ошибки. А ошибка-то не мелкая! Нарушение рекомендаций! У каждого в команде на миссии выше ранга В, должен быть хотя бы один свиток запечатывания живого. А лучше два. У Темари сейчас нет ни одного. Зато есть здоровенный, бесполезный кролик.

«Она растет без отца, если все будут её баловать, и никто не будет ругать, кем она вырастет?» - очень сильно переживал за сестру Канкуро. Он не мог заменить отца. Но он мог стать для неё старшим братом, хоть и был младше.

Пока Канкуро ругал Темари, Баки отправил в светлячков слабый серп ветра при помощи боевого ножа.

Светлячки с хлопком лопнули сизым туманом, освободив широкий проход к кристаллическому замку. Но не успели ниндзя сделать и шага, как из-под земли вползло большое количество светлячков. Миг и прохода нет.

- Темари. Темари! - встряхнул поникшую сестру Баки. Указал на двор. - Используй Полную Луну.

Воодушевившись, девушка распечатала Огромный Полнолунный Веер. Расправила его и с замахом от души, запустила в светлячков широкую волну слабо-концентрированной ветряной чакры.

Мастера Полнолунного веера были способны одним таким взмахом разрушить скалу. Или даже создать направленный Самум, самое разрушительное стихийное бедствие в пустыне.

Темари была пока не столь сильна, но талант у неё к данному ниндо имеется. И талант неплохой.

Все светлячки на «внутреннем дворе» замка полопались, а ледяной туман сдуло в сторону

кристаллического замка.

- Он впитался в кристаллы?! – воскликнул удивленно Догоро. – Что вообще происходит здесь? Разве Аджей-хан был настолько могущественен, чтобы создать нечто подобное?!

Говоря это Догоро тыкал пальцем в вылезающих из песка светлячков.

- Видимо, был, - меланхолично подметила Уко, закуривая сигарету. Запахло жженым табаком.

Темари недоуменно хлопала глазами, не зная, что делать – попробовать еще раз, или запечатать веер.

Гаара же находился в своем обычном состоянии духа – «не трогай меня мусор, или сдохнешь!»

- Что ж, видимо иного способа нет, - протянул Баки. Достал из-за пояса причудливого вида большой ключ. Повернул его основание. По ушам ударил слабый, еле уловимый звук. Будто кто-то очень далеко начал водить ножом по стеклу.

Все светлячки лопнули дымом. На этот раз обычным, белым.

— Это был призыв, видимо, - кивнул своим мыслям Баки. Обратился к остальным. – Вперед. Чем быстрее мы закончим здесь, тем раньше вернемся домой.

Домой хотелось всем. Люди уже устали от этой бесконечной соляной пустыни. От этой удушающей жары, и непонятных явлений.

Оглянувшись назад, Канкуро позвал стоявшего столбом брата.

- Гаара, ты идешь?

Ответом ему был взгляд полный злости и безумия.

Все вернулось на круги своя. Вот только Канкуро был совсем не рад этому.

<http://tl.rulate.ru/book/27130/566565>